

Середньовічний розвиток концепту й етосу святості в інших модусах харизм конститував доміанти не лише церковного, але й соціально-культурного дискурсу Західної Європи, що виступає джерелом інтерпретації і рецепції в подальші історичні епохи, зокрема і в пост-модерні.

У перспективі подальшого релігієзнавчо-філософського дослідження проблеми святості варто зосередитися на наступних питаннях, як-от: культурно-релігійні й психологічні характеристики мучеництва; особливості концептуальної картини світу в агіографічних джерелах; зіставлення канонів житійної літератури християнського Сходу і Заходу; мистецька рефлексія постатей святих та її семантико-семіотичне поле; сучасне теологічне розуміння, соціальна роль і морально-аксіологічне наповнення категорії святості.

Список використаних джерел

1. Забияко А.П. Категория святости: Сравнительное исследование лингворелигиозных традиций / А.П. Забияко. – М.: Моск. учеб.–2000, 1998. – 207 с.
2. Забияко А.П. Категория святости: Философско-религиоведческий анализ: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.06 / А.П. Забияко. – Москва, 1998. – 330 с.
3. Кодекс канонического права / перев. Коваль А.Н. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 313 с.
4. Кушаков В.Ю. Онтологія святості в давньокієвському християнстві (на матеріалі Києво-Печерського Патерика): автореферат дис. ... кандидата філософських наук: 09.00.05 / В.Ю. Кушаков. – Київ, 1996. – 25 с.
5. Парамонова М.Ю. Вацлавский и борисоглебский культы: Сравнительно-исторический анализ латинского и древнерусского культов святых правителей: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / М.Ю. Парамонова. – Москва, 2003. – 419 с.
6. Святость // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13724&query=>
7. Франциск, папа. Святі не є героями / папа Франциск [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://uk.radiovaticana.va/news/2014/05/09/папа_франциск:_святі_не_є_героями_але_грішними_людьми_які_наслідують/ucf-797876
8. Fros H. SJ. Twoje imię. Przewodnik onomastyczno-hagiograficzny / H. Fros SJ, F.Sowa. – Kraków: Wydawnictwo WAM, Księżyca Jezuiti, 1995. – 558 s.
9. Horak T., ks. Uroczystość Wszystkich Świętych / ks. T. Horak [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: <http://kosciol.wiara.pl/doc/491587.Uroczystosc-Wszystkich-Swietych/3>
10. Pierzchalski J. SAC, ks. Biblijne podstawy kultu świętych / ks. J. Pierzchalski SAC [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: <http://pierzchalski.ecclesia.org.pl/index.php?page=07&id=07-01&t=126>
11. Zubka J. Proces beatyfikacyjny i kanonizacyjny / J.Zubka. – Warszawa: Akademia Teologii Katolickiej, 1969. – 253 s.

References

1. Zabiiko A.P. Kategoriia svyatosti: Sravnitel'noe issledovanie lingvoreligioznykh traditsii / A.P. Zabiiko. – M.: Mosk. ucheb.–2000, 1998. – 207 s.
2. Zabiiko A.P. Kategoriia svyatosti: Filosofsko-religiovedcheskii analiz: diss. ... doktora filosofskikh nauk: 09.00.06 / Zabiiko A.P. – M., 1998. – 330 s.
3. Kodeks kanonicheskogo prava / perev. Koval' A.N. – M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2007. – 313 s.
4. Kushakov V.Yu. Ontologiya sviatosti v davniokiyivs'komu khrystyianstvi (na materiala Kyievo-Pechers'koho Pateryka): avtoreferat dys. ... kandydata filosof's'kykh nauk: 09.00.05 / V.Yu. Kushakov. – K., 1996. – 25 s.
5. Paramonova M.Yu. Vatslavskii i borisoglebskii kul'ty: Sravnitel'no-istoricheskii analiz latinskoho i drevnerusskoho kul'tov sviatykh pravitelei: diss. ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.03 / M.Yu. Paramonova. – M., 2003. – 419 s.
6. Sviatost' // Elektronnaia yevreiskaia entsyklopediia [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13724&query=>

7. Frantsysk, papa. Sviati ne ye heroiami / papa Frantsysk [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: http://uk.radiovaticana.va/news/2014/05/09/папа_франциск:_святі_не_є_героями_але_грішними_людьми_які_наслідують/ucf-797876
8. Fros H. SJ. Twoje imię. Przewodnik onomastyczno-hagiograficzny / H. Fros SJ, F.Sowa. – Kraków: Wydawnictwo WAM, Księżyca Jezuiti, 1995. – 558 s.
9. Horak T., ks. Uroczystość Wszystkich Świętych / ks. T. Horak [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: <http://kosciol.wiara.pl/doc/491587.Uroczystosc-Wszystkich-Swietych/3>
10. Pierzchalski J. SAC, ks. Biblijne podstawy kultu świętych / ks. J. Pierzchalski SAC [Elektronnyj resurs] // Rezhym dostupu: <http://pierzchalski.ecclesia.org.pl/index.php?page=07&id=07-01&t=126>
11. Zubka J. Proces beatyfikacyjny i kanonizacyjny / J.Zubka. – Warszawa: Akademia Teologii Katolickiej, 1969. – 253 s.

Ostaszhuk I.B., Doctor of Philosophy Science, Professor of the Chair of Religious Studies, Theology and Culturology, Vasyl Stefanyk Prycarpathian National University (Ukraine, Ivano-Frankivsk), ostaszczuk@ukr.net

The history of origin and development of the Christian cult of saints

The cult of saints in Christianity is a complex phenomenon which emerged during the long evolution and holds a special place in the religious picture of the world. The aim of the article is to research the genesis of the cult of saints in the Western Church. The historical, phenomenological and linguo-cultural scientific methods for coherent analysis of the concept of sanctity are used. The Christian understanding of sanctity means higher degree of moral characteristics and realization of values. The genesis of this religious practice is found in the biblical texts. Apostle Paul writes about coherent timeless unity of humanity on the basis of love in the mystical body of Christ. Religious practice of Christianity have adapted the ancient pagan customs, in particular those concerning commemoration mythologized heroes, founders of cities and ordinary ancestors in the form. The beginning of the cult of saints was the commemoration of the first martyrs. Medieval development of the concept of sanctity comprehensively has influenced on the socio-cultural discourse in Western Europe.

Keywords: the cult of saints, the sanctity, the martyr, the Catholic Church.

Остащук І.Б., доктор філософських наук, професор кафедри релігійнознавства, теології та культурології, Прикарпатський національний університет ім. В.Стефаника (Україна, Івано-Франківськ), ostaszczuk@ukr.net

История возникновения и развития христианского культа святых

Культ святых в христианстве является сложным явлением, что сформировался в течение длительной эволюции и занимает особое место в религиозной картине мира. Целью статьи является исследование генезиса культа святых в Западной церкви. Используются исторический, феноменологический и лингвокультурологический научные методы для целостного анализа понятия святости. Христианское понимание святости означает высшую меру наделения моральными характеристиками и реализации ценностей. Генезис этой религиозной практики содержится в библейских текстах. Апостол Павел пишет о целостном вневременном единении человечества на основе любви в мистическое тело Христово. Культурные практики христианства по форме адаптировали обычаи античного язычества, в частности те, что касались чествования мифологизированных героев, основателей городов и обычных предков. Началом культа святых стало отдавание чести первым мученикам. Средневековое развитие концепции святости комплексно повлияло на социально-культурный дискурс Западной Европы.

Ключевые слова: культ святых, святость, мученик, Католическая церковь.

* * *

УДК 82

Касымов Я.
кандидат филологических наук, Институт Литературы
им. Низами НАН Азербайджана (Азербайджан, Баку),
rus_rahimli@yahoo.com

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ НОВОГО ПОЭТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Анализируются стихотворения двух представителей шестидесятников, народных поэтов Эркина Вахидова и Фикрета Годжа. В особенности делается акцент на своеобразие и созвучность поэтического стиля двух видных мастеров слов поколения шестидесятников. В плоскости сравнительного анализа стихотворений "Укротитель львов" и "Мечта тигра" исследуется процесс создания эстетического образа времени и действительности.

Ключевые слова: “Укротитель львов”, “Мечта тигра”, символический образ, семантика образа, Эркин Вахидов, Фикрат Годжа, шестидесятники.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Существуют характерные особенности, определяющие неповторимость поэзии каждого исторического периода. Эти своеобразные особенности выражаются в основном в таких значимых эстетических категориях, как лирический герой и художественный идеал. Конечно, тот или иной герой или идеал обнаруживают себя в контексте художественного конфликта и через средство выразительных средств. Следовательно, философскую основу и эстетический пафос поэзии конкретного периода можно определить на основе характера художественного конфликта и метода отражения.

При рассмотрении творчества поэтов поколения 60-х обращает на себя внимание оригинальное отношение нового лирического героя к существующей действительности. Особенно заставляет глубоко задуматься о поэзии этого периода новое эстетическое содержание поэтического конфликта в лирике. С этой точки зрения лирика шестидесятников представляет нам широкое поле для исследований. В частности, в ранней лирике Э.Вахидова, А.Арипова и Р.Парфи мы прослеживаем удачное воплощение, с художественной точки зрения, своеобразного художественного конфликта. Это конфликт с совершенно новым содержанием; в центре лирического изображения – художественное противоречие между человеком – носителем идеала лирического героя и людьми, далекими от этого идеала, иными словами, между лирическим “Я” и определенной средой, кругом людей. Эта особенность была значительным шагом вперед в словесном искусстве, в его стремлении понять человека и выразить его, в процессе превращения действительности и реалий жизни в художественную правду. Это событие следует расценивать как серьезный шаг в сближении творческого мышления к реальной почве и действительности, соприкосновении его с конкретными человеческими отношениями.

Углубленный анализ общественной действительности способствовал проложению пути для открытия поэзией новых, неизвестных доселе аспектов человеческих отношений. Лирический герой этого периода подошел к жизни своеобразным образом и обнаружил все новые проблемы в своей среде и жизни своих современников. Поэты стремятся усмотреть и показать события и явления общественной действительности, не соответствующие его художественному идеалу. С тонкой чувствительностью, присущей лишь поэтам, они испытывают необходимость изобразить дисгармоничные стороны окружающей действительности, нарушенный распорядок мира. Истинная поэзия выполняла это свое основное назначение различными путями и способами, в том числе, посредством образов, являющихся символами – носителями желаний и идеалов поэта, то есть она художественно воплощала образ жизни, судьбу и участь созданных образов-идеалов или образов-символов. Следует особо отметить, что поэзия шестидесятников, в первую очередь, творчество Э.Вахидова, А.Арипова и Р.Парфи появилось как эстетическое явление, оппозиционное господствующей в литературе в течение длительного времени “теории” бесконфликтности, то есть, как противостоящая ему художественная

реакция. Именно поэтому с самого начала творческой деятельности их привлекали недостатки и противоречия окружающей действительности, поэты были заинтересованы в отражении именно этих неприятных моментов жизни. Молодые поэты превращали конкретные, взятые из жизни впечатляющие противоречия в обобщенные, поэтически оформленные конфликты и этим достигали создания естественного и сложного образа времени и действительности, современной реальности. В подобных стихах авторы особо подчеркивали внутренние отношения противоположных друг к другу фронтов – положительного и отрицательного полюсов. Посредством обобщенных имен и символики поэты добивались расширения семантических рамок поэзии.

Представив краткое сравнение стихотворения яркого узбекского представителя шестидесятников Эркина Вахидова “Укротитель львов” и азербайджанского поэта Фикрета Годжа “Мечта тигра”, наша мысль станет более ясна. Сразу отметим, что и тигр, и лев являются трагическими символами. Они играют главную роль в изображении трагической судьбы. В стихотворении “Укротитель львов” горькое положение героя-обладателя великой силой и мощи передано довольно впечатляюще. Лев многократно перепрыгивает через огненный круг, который держит в руках дрессировщик, публика аплодирует ему за выполнение приказов хозяина. Но лев не хочет мириться со своей трагической судьбой. Его душа изнывает, сердце обливается кровью. Поэт оживляет перед глазами читателей все ужасы трагической судьбы посредством внутреннего монолога своего героя:

– Жалкий человек! Хватит, довольно хлыстать кнутом над моей головой! Не буди гордыню, таящуюся в груди моей! Не переступай рубеж! Сам свою голову сожрешь ты, что сделаешь ты, раскромсай я тебя на куски! Смотри–ка, если ударю я лапой своей в грудь тебе, вырву из груди твоей твое тщеславное сердце, из блестящего тела твоего кровь извергнется, Не спасут тебя из рук моих Аплодирующая тебе толпа невежественная. Уйди вон, прочь, не перепрыгну я больше через огненный круг, Не доставай меня, хватит, не проси. Знаешь ли ты, о несчастный? Я царь лесов, Не смотри, что я – невольник, А ты – глупый фигляр! Опьяненный славой, не ведающий о своем положении болван! Судьба вероломная, чьим невольником сделала меня ты!” [1, с. 92–93].

Обладатель могучей силы, некогда считавшийся царем мира животных, всех зверей, любит теперь за шутовство на сцене. Поэт–философ устами льва разоблачает омерзительные человеческие отношения, лицемерие и моральную низость XX века. Он призывает мир и человечество спасти львиное достоинство и мужество, гордость и величие:

“Halal gücə zaval vermiş, Hiyləyə qüdrət, Məni bu cür əsir edən Dünyaya lənət! Ey napak köksünü gərüb, Özünü hamiya qalib göstərüb, Şir zatını bir oyunbaz əlinə verib, Mərd halına zövqlə gülən gədələr, Lənət sizə, Tamaşaçı nadan bəndələrlər” [1, с. 93].

“Напасть нашла на мощь благую, Ныне в хитрости сила, Будь проклят мир, сделавший меня невольником! Эй, вы, от души смеющиеся над мужеством льва, отданного в руки шута, грудь свою выпучивающего, себя победителем выставляющего, Будьте прокляты! Толпа невежественная зрителей!” [1, с. 93].

В стихотворении “Мечта тигра” поэта Фикрета Годжа ситуация аналогичная. Но здесь трагизм передан более остро и глубже. Стихотворение начинается следующим образом:

“Тигр превратился в игрушку. Бросил его обратно в джунгли, чтобы жить. В груди он могучее тигров, в голове ужаснее тигров, зубы острые, лапы могучего тигра, Стал он царем леса. Покровителем тигров стал он, От рева его задрожали небо и земля, да что звери, столетние деревья дрожали задрожали” [2, с. 196].

Как видно, в динамике судьбы тигра прослеживаются существенные различия с судьбой льва. В трагедии тигра проявляется второй слой. Если бы его жизнь завершилась бы идентично началу его биографии, то мы бы столкнулись здесь со схожей с судьбой льва участью. Но в отличие от символического образа из стихотворения “Укротитель львов” в судьбе образа из стихотворения “Мечта тигра” наблюдается резкий поворот, что в свою очередь меняет поэтическо–логическое ударение как в образе, так и стихотворении в целом. Возвращение тигра к желаемому им и естественному для его природы образу жизни не спасает его от трагедии, напротив, ставит его перед лицом еще большей трагедии:

“Сердце его съедает тоска: ах увидеть бы разок дрессировщика, пусть знак один подаст, брошусь, лягу, став на задние лапы, спляшу я” [2, с. 196].

Символические образы Фикрета Годжа более всего привлекают внимание глубиной психологического символизма, с одной стороны, и внутренним драматизмом образа, с другой. Сравнение рассмотренного выше образа тигра с образом льва из стихотворения Э.Вахидова “Укротитель львов” еще раз подтверждает это заключение.

Стихотворения Э.Вахидова “Укротитель львов” и Фикрета Годжа “Мечта тигра” – классические образцы узбекской и азербайджанской лирики 60–70-х годов. Эти трагические символические образы, порожденные действительностью Узбекистана и Азербайджана того периода, хотя и отличаются друг от друга с художественной точки зрения, созвучны по своей общественно–философской содержательности и сущности. Эти образы, являющие собой сынов жестоких времен, когда национальное достоинство было затоптано ногами, хранят в своей утробе много тайн времени. Анализ выявляет, что народные поэты Узбекистана и Азербайджана не ограничивались только лишь раскрытием низостей, гнусных реалий своего времени и среды, они художественно отобразили новую жизнь и судьбу одного из самых древних и гордых символических образов Востока. В этом смысле новые образы, смело внесенные в национальное искусство слова Э.Вахидовым и Ф.Годжа, наравне с художественной оригинальностью, имеют литературно–историческое значение. Стихотворения Э.Вахидова и Ф.Годжа “Укротитель львов” и “Мечта тигра” представляют собой воплощенные в слове следы особого времени, современниками которого были поэты, запечатлевшиеся в национальном художественном мышлении. Символические образы, принесенные в нашу поэзию другими талантливыми представителями той же плеяды, подтверждает сказанное выше положение.

Таким образом, из проведенного анализа можно вывести следующее важное заключение, что символиче-

ские образы в поэзии никогда не возникают случайно. В особенности же в художественном творчестве народов, живущих в нелегких условиях и претерпевающих мучения и унижения, поэтические символы вовсе не являются порождением замысловатой игры ума и творческого мышления. Напротив, это единственный, пожалуй, последний способ выражения истин времени, когда невозможно открыто говорить о реальной жизни и обществе, последняя возможность для художественного слова сохранить верность истине. Ряд своеобразных символических образов, являющихся результатом смелых поэтических поисков шестидесятников, ярко и отчетливо демонстрируют эту нашу точку зрения.

Список использованных источников

1. Vohidov E. Saylanma. İkki cildlik. II cild. – Toşkent: Adabiyot va sanat nəşriyoti, 1986. – 550 s.
2. Qoca F. Seçilmiş əsərləri. – Bakı: “Şərq–Qərb”, 2004. – 248 s.

Kasimov J., PhD, Institute of Literature named Nizami NAS of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Symbolical expression of the new poetic conflict

Is analysed the bright poem of two national poets Erkin Vahidov and Fikrat Goja. Especially, shown originality and harmony of poetic style of the poets who are a representative of the generation of the 60th years' poets. On the basis of comparative investigation of two poems “Lion tamer” and “The Dream of a tiger” is researched the process of making the aesthetic image of time and reality.

Keywords: “Lion tamer”, “The Dream of a tiger”, symbolic image, semantics of image, Erkin Vahidov, Fikrat Goja, the poets of the sixties.

Касимов Я., кандидат філологічних наук, Інститут Літератури ім. Нізамі НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Символические выражения нового поэтического конфликта

Аналізуються вірші двох представників шістдесятників, народних поетів Еркіна Вахідова і Фікрета Годжа. Особливо робиться акцент на своєрідність і співзвучність поетичного стилю двох видних майстрів слів покоління шістдесятників. У площині порівняльного аналізу віршів “Приборкувач левів” і “Мрія тигра” досліджується процес створення естетичного образу часу і дійсності.

Ключові слова: “Приборкувач левів”, “Мрія тигра”, символічний образ, семантика образу, Еркін Вахідов, Фікрат Годжа, шістдесятники.

* * *

УДК 379.823:7.094

Крилова В.О.

аспірантка кафедри філософської антропології, Національний педагогічний університет ім. М.Драгоманова (Україна, Київ), VselenaINC@gmail.com

ТИПОЛОГІЯ КІНО ТА ТЕЛЕБАЧЕННЯ В КООРДИНАТАХ МЕТААНТРОПОЛОГІЇ

Створюється нова типологія кіно і телебачення як ключових феноменів сучасної екранної культури з методологічних позицій метаантропології як теорії буденного, граничного та метаграничного буття людини.

У контексті екранної метаантропології, яка виникає на базі метаантропології автором пропонуються концепти “екзистенційно гарячої” та “екзистенційно холодної” комунікації, які відображають не лише зовнішню емоційне залучення автора та глядача у екранну культуру, а й ступінь наповненості екранного твору сенсом, що впливає на його внутрішній світ та світ взаємодіюючої із соціумом.

Ключові слова: екранна культура, кіно, телебачення, людина, особистість, глядач, сенс, метаантропологія, екранна метаантропологія.

Виходячи з метаантропології як методологічної стратегії запропонованої сучасним українським філософом Н.Хамітовим, ми можемо створити нову типологію кіно і телебачення як ключових феноменів сучасної екранної культури. Суть метаантропології як методологічної стратегії полягає у диференціації фундаментальних екзистенціальних вимірів буття людини – буденного,